

Политический кризис в Эфиопии: «эфиопская весна»?

15 февраля 2018 г. премьер-министр Эфиопии Хайлемариам Десалень подал в отставку, мотивируя это желанием облегчить осуществление реформ.

27 марта Исполком правящей партии Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН), состоящий из 180 членов, избрал председателем д-ра Абийю Ахмеда. Выборы проходили в сложной обстановке: фактически правящая партия страны – Народный фронт освобождения тиграй (НФОТ) – делала все, чтобы сохранить лидирующие позиции во властных структурах страны. Среди обсуждавшихся несколько кандидатур из числа входивших в ближний круг уходящего в отставку премьера: председатель НФОТ Дэбрэтсион Гебрэмикаэль, заместитель председателя РДФЭН, председатель Национально-демократического движения амхара (НДДА) и вице-премьер Демеке Меконнен, министр обороны Сирадж Фегеса, министр иностранных дел Воркнэх Гебейеху. Предлагалось также оставить на какое-то время Хайлемариам Десаленя, которого в кругах оппозиции называли марионеткой в руках НФОТ. Вначале выбор пал на кандидатуру Демеке Меконнена. Но под влиянием членов своей партии, перед самым голосованием, он снял свою кандидатуру. Тогда НФОТ выдвинул Шиферава Шигуте – председателя Демократического фронта южных эфиопских народов (ДФЮЭН). В результате голосования Абийю Ахмед получил 108 голосов, Шиферав Шигуте – 59.

2 апреля 2018 г. кандидатура Абийю Ахмеда была одобрена Палатой народных представителей в качестве премьер-министра.

Абий Ахмед, оромо по своей этнической принадлежности, родился 15 августа 1976 г. в г. Джимма. Отец оромо-мусульманин, мать амхара-христианка. Юношей участвовал в борьбе против режима Дерга. До 2007 г. служил в армии (разведка и коммуникации), участвовал в миротворческих операциях ООН в Руанде. В армии изучал компьютерные технологии. В 2005 г. получил диплом Cryptology, Machine Dynamics в Претории (ЮАР). Он также имеет диплом магистра с отличием Transformational Leadership and Change Университета в Гринвиче, Лондон. В 2017 г. защитил докторскую диссертацию в Институте мира и безопасности университета Аддис-Абебы на тему: «Общественный капитал и его роль в традиционных механизмах разрешения конфликтов на примере межрелигиозного конфликта в Зоне Джимма». С 2010 г. занимается политической деятельностью в качестве члена Демократической организации народа оромо (ДОНО) – одной из составляющих коалиции РДФЭН и правящей партии в штате Оромия. В 2010–2012 гг. – член ЦК ДОНО. На всеобщих выборах 2010 г. победил от своей вороды (административная единица) Агаро

и был избран в Палату народных представителей (нижняя палата парламента). В 2015 г. переизбран в парламент. В 2016 г. назначен министром науки и технологии федерального правительства. В конце 2016 г. – вице-президент штата Оромия. В начале 2018 г., чтобы иметь возможность претендовать на пост премьер-министра страны, становится председателем ДОНО. Женат, имеет трех дочерей.

В 2015–2018 гг. Эфиопию потрясли протестные движения. Начавшиеся как мирные демонстрации оромо против отчуждения их земель в пользу муниципалитета Аддис-Абебы (столица находится в штате Оромия), они превратились в мощные антиправительственные выступления. К январю 2017 г., по официальным данным, более 20 тыс. участников были арестованы и заключены в тюрьмы. По данным Эфиопской комиссии по правам человека, более 600 человек было убито. Дважды в стране было введено чрезвычайное положение: с октября 2016 г. по август 2017 г. и 16 февраля 2018 г. на полгода – на следующий день после ухода в отставку Десаленя. Чтобы как-то смягчить напряженность, правительство 17 января 2018 г. освободило видного политического деятеля оромо профессора Мереру Гудина. Были также освобождения около 6000 заключенных.

После отмены режима чрезвычайного положения в августе 2017 г. протестные движения возобновились, особенно в штате Оромия. Стали весьма популярны новые формы протеста: сидячие забастовки. Закрывались предприятия быта, магазины, гостиницы. Люди по несколько дней не покидали свои дома. По данным экспертов, во многих регионах, даже в прежде спокойных западных и юго-западных штатах, создаются подпольные вооруженные формирования. Местное население обучается методам ведения партизанской войны. Осенью 2017 г. произошли массовые столкновения в пограничных районах штатов Оромия и Сомали. Тысячи оромо были насильно выселены из штата Сомали. Было немало жертв. Значительно активизировалась молодежь. Именно она была организатором забастовок в 2018 г.

Прошло 27 лет со времени введения в стране новой политической системы – этнического федерализма. Страна была разделена на 9 штатов по этническому принципу. Этничность стала политической идеологией. Согласно Конституции (ст. 39), в стране запрещена любая дискриминация, в т.ч. и этническая. Все народы получили возможность пользоваться родными языками, развивать свою культуру, участвовать в управлении государством на всех уровнях.

Однако противоречивые по своей сути этнизация политики и политизация этничности не могли положить конец межэтническим конфликтам в стране, история которой полна межэтнических трений и противоречий. Основные причины нынешних конфликтов – нерешенность социально-экономических проблем, борьба элит за власть и

ресурсы, просчеты и ошибки властей всех уровней. В полиэтничной стране (в Эфиопии проживают более 80 малых и больших народов) любые конфликты нередко принимают форму межэтнических.

К прежде существовавшей этнической иерархии ныне прибавились новые факторы, осложняющие этнополитическую ситуацию. Так, в соответствии с новой системой, этнические группы делятся на «нации», «национальности» и «народы». Нации получили право на образование штатов, национальности – зон или Специальных вород (областей), народы – вород (районов). Это вызывает недовольство, и некоторые этнические общности выступают за предоставление им более высокого статуса, поскольку с ним связано получение бóльших благ.

Во всех штатах население делится на «титульные» и «не-титульные» национальности. Только первые пользуются всеми правами, что же касается не-титульных национальностей, то вне «своих» административных единиц (будь это штат, зона или ворода) их права ограничены, что расценивается как дискриминация. Это касается, например, поселенцев амхара, тиграй и оромо в штатах Гамбелла, Бенишангул-Гумуз, Штате южных народов, что также осложняет обстановку.

Если раньше господствующее положение в стране занимали амхара, то с 1990-х годов, после свержения режима Дерга, ключевые позиции в государстве заняли тиграй, амхаризация сменилась тиграйнизацией.

Не удалось полностью решить проблему сепаратизма. За создание собственного государства Оромия выступают некоторые политические силы оромо во главе с запрещенным правительством Фронтом освобождения оромо. Создания независимого государства Огадения требует часть этнической элиты, принадлежащая к огаденским кланам, в штате Сомали. Жива идея «Великого Сомали» в составе всех сомали государств Африканского Рога. Активно выдвигается также идея «Великого Афар» в составе афар Эфиопии и Эритреи.

В последние годы, по данным проправительственных источников информации, антитиграйские настроения усилились. В 2016–2017 гг. имели место нападения на тиграй в разных штатах, что привело к их эмиграции в соседние страны. В ноябре – декабре 2017 г. сообщалось о столкновениях между студентами в некоторых университетских кампусах и случаях убийства тиграй.

Хотя в 2000-е годы в стране отмечались высокие темпы экономического роста, экономическая отсталость сохраняется. В стране процветает коррупция, нередки случаи массового отчуждения земли для иностранных компаний и государственных агрохолдингов, других проектов, сохраняется массовая безработица, в особенности среди

молодежи. Большое недовольство вызывает чрезмерная централизация, безраздельная доминанта РДФЭН, а в действительности – НФОТ, засилье в органах власти и экономике тиграй, составляющих всего 6% населения.

Значительно обострились отношения внутри правящей партии. Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН) – это коалиция из четырех этнических партий (народов тиграй, амхара, оромо и южных, представляющих четыре штата: Народный фронт освобождения тиграй (Tigray People's Liberation Front – TPLF) – НФОТ, Национально-демократическое движение амхара (Amhara National Democratic Movement – ANDM) – НДДА, Демократическая организация народа оромо (Oromo People's Democratic Organization – OPDO) – ДОНО и Демократический фронт южных эфиопских народов (Southern Ethiopia Peoples' Democratic Front – SEPDF) – ДФЮЭН. Ни один другой штат и его партии не являются членами РДФЭН. Эти штаты считаются развивающимися, и их партии не считаются достаточно демократичными, чтобы быть в составе РДФЭН. Во всех этих штатах (Бенишангул-Гумуз, Гамбелла, Афар, Харари и Сомали) Фронт контролирует их правящие партии.

Обещанная многопартийная политическая система частично осталась на бумаге, хотя в стране и насчитывается множество партий. Внутри коалиции ключевые позиции занимает НФОТ.

В РДФЭН наблюдается обострение внутри- и межпартийных отношений. Первые признаки кризиса в партии появились еще в 2001 г., когда Демократический фронт южных эфиопских народов, Демократическая организация народа оромо и пять региональных партий выразили протест по поводу доминирующей роли Народного фронта освобождения тиграй. Однако Мелесу Зенауи благодаря своему авторитету удалось справиться с ситуацией. Но напряженность сохранялась, а в отдельные периоды усиливалась.

Национально-демократическое движение амхара (НДДА) и Демократическая организация народа оромо (ДОНО) все сильнее испытывают давление со стороны своих членов и сторонников, требующих бóльшей автономии от господствующего НФОТ. Эксперты отмечают также усиление критики со стороны НФОТ на новое руководство ДОНО, пришедшее к власти в 2016 г. и отстаивающее свою автономию.

«В НДДА твердо верят, – пишет видный французский политолог Р. Лефорт, что “красные шовинисты” и “реваншисты” амхара захватили НДДА и намерены восстановить свое былое господство путем занятия места Народного фронта освобождения тиграй в эфиопской политике».

В НДДА убеждены, что НФОТ делает все, чтобы заставить амхара «заплатить за прежнее господство некоторых представителей их элиты в прошлом, сделать их маргиналами и лишить земель предков».

«Несмотря на заявленную приверженность этническому федерализму и правам меньшинств, тиграй через Народный фронт освобождения тиграй остаются доминирующей силой в эфиопской политике и члены других этнических групп на практике имеют мало власти», – отмечает Human Rights Watch.

В декабре 2017 г. в течение трех недель проходили заседания Исполкома РДФЭН. 29 декабря было принято заявление, в котором причины сложившейся ситуации были возложены на руководство.

Внутри НФОТ идет борьба между умеренными и «ястребами». Это проявилось на конгрессе Фронта в 2016 г. Однако был найден компромисс между «реформаторами» и «консерваторами», «ургентистами» и «подождем-посмотрим». В состав ЦК НФОТ были избраны два «реформиста», но «мелесисты» сохранили свои позиции, включая председателя партии Абай Вольду, который был в центре критики.

Протестные движения 2015–2017 гг. привели к расколу внутри НФОТ. Одни деятели партии были солидарны с протестующими и считали необходимым реформы, другие осуждали выступления масс и настаивали на сохранении в стране и Фронт status quo, объясняя это «неготовностью масс к демократии». Но и те, и другие были единодушны в осуждении руководства Фронта, которое оказалось неспособным справиться с ситуацией.

В конце декабря 2016 г. в администрации штата Тиграй прошла чистка партийных рядов. За ней последовала волна кадровых перестановок, от руководящей работы на местах с формулировкой «за недостатки в управлении» были освобождены 248 человек.

В октябре–ноябре 2017 г. в результате борьбы внутри руководства НФОТ была проведена реорганизация Исполкома: освобождены от должности председатель Абай Вольде и его заместитель и значительно обновлен состав Исполкома. Новым председателем избран Дэбрэтсион Гебрэмикаэль (доктор наук, член партии с 1978 г.), его заместителем впервые стала женщина – Фетлеворк Гебрэциабхер (член партии с 1978 г., получила образование в Лондонской школе экономики, с 2006 г. – член ЦК НФОТ, с 2015 г. – член Исполкома).

Чтобы справиться с оппозицией, внутри партии широко используется во всей стране так называемая процедура гемгема, или гимегема (в переводе с амхарского – «оценка»). Она заключается в том, что на проводимых заседаниях члены партии занимаются критикой и самокритикой. По существу, это – чистки, и таким путем руководство очищается от инакомыслящих и оппозиционно настроенных членов. Так, в 2016 г. гемгема охватила весь

штат Тиграй. В результате сотни чиновников низшего и среднего звена лишились своих должностей, тысячи были «предупреждены». В октябре–ноябре 2017 г. широкомасштабная гемгема была проведена среди членов партии. Часть видных деятелей НФОТ, несогласных с проводимой партией политикой, была исключена из состава Исполкома и членов ЦК, многие ветераны получили выговоры.

Подобные гемгемы были проведены и в других партиях правящей коалиции. В феврале–марте 2018 г. отчеты партий были обсуждены на заседаниях Исполкома РДФЭН.

В 2015–2017 гг. в связи с осложнившейся этнополитической ситуацией правительство обещало провести «глубокие реформы и обновление». Однако до сих пор дело в основном ограничивается декларациями о необходимости покончить с коррупцией, злоупотреблением властью, плохим управлением.

В стране создалась напряженная ситуация. Одни эксперты называют это «эфиопской весной», другие – «цветной революцией». Налицо кризис власти. Низы не хотят жить по-старому, верхи не могут справиться со сложившимся положением. Ясно одно – применение силы и подавление оппозиции – не выход.

Эфиопия переживает исключительно важный период и от дальнейшей политики нового руководства во многом зависит ее ближайшее и будущее развитие. Ближайшее – будут ли проведены обещанные реформы и удовлетворены требования протестующих, будущее – удастся ли воплотить в жизнь конституционные принципы и основные черты федерализма: разделение властей, отсутствие жесткой централизации, многопартийность. Это зависит от того, насколько самостоятельной и независимой от НФОТ будет политика нового премьер-министра. У Абия Ахмеда весьма внушительная опора и поддержка – 35,7 млн оромо (2018 г.) – более трети населения страны.

Р.Н. Исмагилова,
д.и.н., профессор,
гл.н.с. Центра изучения стран Северной Африки
и Африканского Рога
Института Африки РАН